

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 81 1 + 316. 74:81 + 821. 133. 1

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

К.И. Демидова

Рассмотрена смысловая структура слова с учётом её реализации в разных формах национального языка. Выявлены причины регионального варьирования смысловой структуры слова, связанные с субэтническими стереотипами восприятия и представления окружающего мира диалектными сообществами и характером их репрезентации в лексике говоров уральской территории.

Ключевые слова: ЯКМ (языковая картина мира), ДЯКМ (диалектная языковая картина мира), диалектная микросистема, диалектная макросистема, диалектное сообщество (субэтнос), смысловая структура слова, субэтнические стереотипы восприятия окружающего мира.

В современной как российской, так и зарубежной лингвистике большое внимание уделяется исследованию языковой картины мира (ЯКМ), в последние годы в центре внимания лингвистов находится лексика как основной репрезентатор ЯКМ, которая исследуется в разных научных направлениях, в частности, в антропоцентрическом: языковые явления рассматриваются в тесной связи с человеком, его мышлением, мироощущением, духовно-практической деятельностью, внимание акцентируется на важных в жизни человека концептах и их реализации в языке. В лингвистике стало бесспорным положение о том, что ЯКМ – неоднородное явление. В ней выделяются и исследуются профессиональная, индивидуальная, художественная, диалектная и другие языковые картины мира, входящие в национальную ЯКМ. Это даёт возможность нагляднее представить и изучить разные стороны ЯКМ и способы их отражения в языке, а следовательно, глубже проникнуть в сущность ЯКМ.

Диалектная языковая картина мира (ДЯКМ), являясь частью национальной языковой картины мира, имеет как общие с последней черты, так и отличные. Поэтому ДЯКМ можно определить как территориальный вариант национального образа мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества. Другими словами, это схема восприятия окружающего мира, сложившаяся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией, имеющего свою историю, природные, климатические, экономические условия жизни, свои исторически сложившиеся традиции, обычаи, которые определили особенности восприятия окружающего мира и его репрезентацию в лексике конкретного региона.

Формирование конкретных субэтносов исторически происходило неодинаково на разной территории функционирования языка этноса, в том числе и уральской территории. И это обусловило неоднородность ДЯКМ, в частности, уральской территории. При сходстве русских народных говоров каждый диалект характеризуется специфическим способом освоения окружающего мира, что обусловило появление в диалектологии таких терминов, как диалектная микросистема (ЧДС – частная диалектная система) и диалектная макросистема [3, с. 46]. Следовательно, ЧДС – это минимальная система говора, обслуживающая диалектный социум небольшой территории, который сформировался в одинаковых исторических условиях и имеет черты макросистемы, в которую он входит, и свои черты, отличающие его от других микросистем одной и той же макросистемы.

Современное диалектное сообщество можно определить как территориально ограниченный субсоциум, сформировавшийся в условиях сельской жизни, её культуры, имеющий особенности восприятия, порождения и представления окружающего мира, репрезентируемые в говоре, обслуживающем этот субсоциум. Особенности мирозидения диалектного сообщества вербализуются в языке, в его лексике.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать характер регионального варьирования смысловой структуры слова в говорах Среднего Урала, связанного с особенностями познавательного процесса диалектного сообщества уральской территории и его вербализацией в диалектной лексике.

Как известно, образование диалектного сообщества уральской территории было обусловлено рядом исторических факторов: более поздним образованием русских говоров Урала по сравнению с первичными говорами европейской части России и

на их основе, что привело к тому, что на одной и той же уральской территории оказались носители различных первичных русских говоров, оторванных в дальнейшем от материнских говоров; взаимодействием русского диалектного социума с аборигенами края, миграцией внутри региона, своими исторически сложившимися традициями, обычаями, особенностями окружающей среды и другими.

На самой уральской территории тоже обнаруживаются региональные особенности языковой концептуализации и конкретизации объективно существующего мира, обусловленные историей формирования диалектных сообществ конкретной уральской территории [2, с. 36–37]. Например, кухонное приспособление в виде длинной палки с металлической рогаткой на конце, которой захватывают и ставят в печь (или вынимают из печи) чугуны, номинируют диалектными сообществами неодинаково: севернорусским словом **ухвАт** (Асб., Ирб., Новоур., Н.-Серг., Реж., Серов., Тал.¹), южнорусским словом **рогАч** (Арт., Байк., Тур.²), **вЫхвАтень** (Байк., Шал.³), **прихвАтка** (Перв.⁴). Последние два слова были образованы на территории Урала. В одних ЧДС Гаринского района Свердловской области манжету на рукаве именуют словом **окрАнна**, в других того же района словом **запЯстьё**. Ср. со смысловой структурой этих слов в литературном языке: **запьястьё** – «часть кисти руки, прилегающая к предплечью» [5, т. 1, с. 564]; **окраина** – «край, крайняя часть какой-либо местности, территории» [4, т. 8, с. 809]. В основу номинации диалектными сообществами положен один и тот же локативный признак, но его реализация в ЧДС неодинаковая, что связано с различными ассоциативными образами в сознании диалектоносителей и характером их вербализации в конкретном говоре. Кисточку для смазывания сковородок, противней одни диалектные сообщества называют словом **крылО** (Серов.), другие словом **перО** (Н.-Серг.), третьи – **помазОк** (Асб., Реж.). В самом выборе мотивировочных признаков проявляется различие мировосприятия, обусловленное неодинаковостью ассоциативных образов в сознании диалектоносителей (ассоциация с крылом птицы, с её пером, с действием, которое осуществляется с помощью действия обозначаемого – помазать).

¹ Асб. – Асбестовский район Свердловской области, Ирб. – Ирбитский район Свердловской области, Новоур. – Новоуральский район Свердловской области, Н.-Серг. – Нижнесергинский район Свердловской области,

Реж. – Режевской район Свердловской области, Серов. – Серовский район Свердловской области, Тал. – Талицкий район Свердловской области.

² Арт. – Артинский район Свердловской области, Байк. – Байкаловский район Свердловской области, Тур. – Туринский район Свердловской области.

³ Шал. – Шалинский район Свердловской области.

⁴ Перв. – Первоуральский район Свердловской области.

В ЧДС Туринского, Ирбитского районов Свердловской области людей одного возраста номинируют с помощью фитоморфной модели словом **роЩа**, в ЧДС Нижнесергинского района той же области этот же фитоморфный образ был использован для названия озимой ржи. Ср. смысловую структуру слова **роЩа** в литературном языке: «небольшой, чаще лиственный лес» [5, т. 2, с. 734]. Образ лиственного леса в разных ЧДС уральской территории был распространён и на другие обозначаемые (ровесники, всходы озимых) на основе сходства сем смысловых структур слов: соответственно, «одинаковый», «зелёный». Ср. значение литературного слова **роЩа**, приведённое выше, и диалектные значения: «люди одного возраста» и «озимые посевы ржи» (**зазеленеда** озимь – [6, т. 1, с. 777]). Приведённый пример показывает, с одной стороны, наглядно-образное восприятие окружающего мира диалектными сообществами разной территории функционирования языка, а с другой стороны, неодинаковую реализацию его в конкретных ЧДС уральской территории, что свидетельствует о различиях в познавательном процессе диалектных сообществ и их вербализации в лексике: роЩа – «ровесники», роЩа – «озимые».

Выбор того или иного признака, образа для процесса номинирования связан с особым миропониманием, мироощущением диалектного сообщества, поэтому в номинациях, образованных метафорическим способом, наиболее ярко проявляется характер видения мира диалектным социумом. В связи с этим представляется справедливым замечание профессора Апресяна о том, что языковая картина мира отражает множественность подходов к выражению одного и того же смысла. Носители разных форм национального языка, в том числе диалектов, могут видеть и воспринимать мир по-разному, через призму своей ментальности. Например, детская игра ручеек в некоторых микросистемах уральской территории номинируется словом **вдовА** (используется антропоморфная модель: игрок, являющийся ведущим и не имеющий пары, ассоциируется с тем, кто лишился своего супруга и тоже остался один), в других словосочетанием **золотые ворОтца** (по положению игроков, стоящих парами с поднятыми руками и символизирующих верхнюю часть ворот), в третьих **лебЕдчина** (мотивировочный признак номинации связан с образом лебеди, ищущей себе пару). В основу номинации одной и той же игры положены разные мотивировочные признаки и используются разные модели (антропоморфная, зооморфная, бытийная). Примеры подобного типа свидетельствуют о наглядно-образном восприятии, представлении окружающего мира и его составляющих и их вербализации в ЧДС уральской территории.

Для диалектных сообществ уральского региона характерно вещное восприятие окружающего

пространства. Это проявляется в том, что образы окружающих диалектоносителей предметов в условиях сельской жизни становятся основой представлений о других реалиях. Например, созвездие Большой Медведицы номинируется неодинаково в разных ЧДС уральской территории: в одних – это **ковш**, в других – **коромысло**, что связано опять-таки с неодинаковыми ассоциативными образами в сознании диалектоносителей. Ср. в общенародном языке значения указанных слов: **ковш** – «широкий округлый металлический сосуд с ручкой для зачерпывания жидкостей и питья» [6, т. 1, с. 1389]; **коромысло** – «род деревянной дуги с зарубками или крючками на концах для переноски ведер» [6, т. 1, с. 1472]. У разных диалектных сообществ ассоциативные образы оказались неодинаковыми в их сознании и по-разному отразились в процессе номинации, что и явилось причиной территориального варьирования смысловых структур общенародных слов в ЧДС уральской территории.

Диалектному сообществу свойственен сенсорно-перцептивный (чувственный) тип познания окружающего мира. И это также является одной из причин регионального варьирования смысловой структуры слова. Например, в среднеуральских говорах рабочие охотничьи сапоги, в которых ходят по болотам, номинируются словом **шептунЫ** по характерному звуку, который они издают при ходьбе человека. Внутренняя форма слова связана со звуком, который слышат охотники, когда идут по воде на болоте (сенсорно-слуховое восприятие номинируемого). Ср. значение слова **шептуны** в литературном языке: «тот, кто шепчет или шепчется с кем-либо» [4, т. 4, с. 710]. Слово **слУхи** в некоторых микросистемах территории Среднего Урала имеет значение «маленькие окошки в стене дома». Ср. значение слова **слух** в литературном языке: «одно из пяти внешних чувств, дающее возможность воспринимать звуки; способность слышать» [6, т. 4, с. 282]. Семантическое преобразование диалектным сообществом общенародного слова **слух** обусловлено сенсорно-слуховым типом познания, восприятия окружающего мира социумом среднеуральской территории. Сетку с обручем, применяемую для просеивания или протирания чего-либо, в Шалинском районе называют словом **грОхот** (по звуку, который издаёт предмет, когда он в рабочем состоянии), в Ирбитском районе эта же реалия номинируется словом **прОсевень** (в основе номинации лежит функциональный признак: назначение реалии – просеивать).

Сенсорно-зрительное восприятие окружающего диалектный социум мира лежит в основе слов типа **бЫстрень, быстротОк** – «быстрое течение» и подобных. Сенсорно-осязательное восприятие мира диалектными сообществами иллюстрируют слова типа **холодЕц, холоднИк** («подполье в доме») – Байк., Шал.; **ожИга, ожОг** – Тал. со значением «крапива» и подобные.

Характер мотивации внутренней формы слова – одна из причин регионального варьирования смысловой структуры слова. Например, в литературном языке слово **ёмкий** имеет значение «способный вместить большое количество чего-либо, вместительный» [5, т. 1, с. 465]. В среднеуральских говорах (Верхотурский, Нижнетавдинский, Тавдинский районы Свердловской области) это же слово употребляется со значением «крепкий, сильный, физически здоровый» [7, т. 1, с. 40]. Семантическая мотивация внутренней формы диалектного слова связана с конкретизацией семемы, указанной в [5] для литературного языка («способный вместить большое количество чего-либо»). С точки зрения человека, выросшего в условиях сельской жизни, особо важно иметь хорошее физическое здоровье (вместимость физического здоровья ассоциируется с такими качествами, как крепкий, сильный).

Выбор мотивировочных признаков при номинировании диалектным социумом составляющих окружающего мира может быть объяснён и тем, что в смысловой структуре диалектного слова довольно часто можно выделить культурный компонент, свидетельствующий о различиях в традициях диалектных сообществ и их репрезентации в говоре. Например, слова **блины, горячее** или словосочетание **горячий стол** содержат в смысловой структуре аксиологическую информацию, так как языковые единицы называют часть свадебного обряда (посещение молодыми родителей невесты на второй день свадьбы), которая связана с традицией конкретного диалектного сообщества, передаваемой из поколения в поколение. Указанные номинации объясняются типовой ситуацией «чем угощают гостей» (блинами или горячим), что определяется традициями конкретного диалектного сообщества. В подобных примерах проявляется и особенность мировосприятия диалектного сообщества: чувственное мироощущение окружающего пространства, присутствие диалектной личности и в целом диалектному сообществу. С этим связано вещное восприятие окружающей действительности и использование бытийной метафоры в процессе восприятия, порождения и представления её. Например, подоконник в некоторых говорах Среднего Урала номинируется словом **подушка**, в других уральских говорах общенародным словом **подоконник** (ср. значения указанных слов в литературном языке и в среднеуральских говорах: **подушка** – «опора, основание в различных сооружениях, устройствах, механизмах», **подоконник** – «доска или каменная плита, вделанная в нижнюю часть оконного проёма» [5, т. 3, с. 206]. В основе преобразования смысловой структуры слова подушка в среднеуральских диалектах лежит функциональный признак: назначение реалии. Тогда как в других ЧДС уральской территории внутренняя форма слова подоконник, как и в

общенародном языке, мотивируется локативным признаком (см. подчёркнутые слова в словарных семантических характеристиках рассматриваемых выше слов).

Использование антропоцентрической парадигмы при исследовании лексики русских народных говоров, в частности среднеуральских диалектов, дало нам возможность указать ещё одну из причин территориального варьирования смысловой структуры слова в говорах: в процессе восприятия окружающего пространства и его вербализации в языке диалектный социум обращает особое внимание на назначение номинируемого в жизни сельского жителя. Например, орудие для обработки почвы в общенародном языке номинируется словом **тяпка** (внутренняя форма слова мотивирована характером действия – тяпать). Среднеуральское диалектное сообщество эту же реалию называет либо словом **пропольник**, либо словом **окучник**; внутренняя форма приведённых слов связана с практической значимостью предмета для сельской жизни (нужно прополоть или окучить растения, чтобы был хороший урожай).

Проанализированный языковой материал среднеуральской языковой среды даёт возможность сделать следующие выводы:

1. Исследование характера лексики говоров Урала в плане отражения в ней психических процессов в сознании диалектных сообществ раскрывает субэтнические стереотипы восприятия окружающего мира диалектными субэтнотемами уральской территории (конкретно-образный, сенсорно-перцептивный, вещный, прагматический стереотипы), которые помогают понять причины терри-

ториального варьирования смысловой структуры слова и особенностей ДЯКМ.

2. Региональное варьирование смысловой структуры слова проявляется при сопоставлении лексических единиц общенародного языка и диалектов определённой территории, а также при сопоставлении лексических единиц разных ЧДС уральской территории.

Литература

1. Белякова, С.М. *Образ времени в диалектной языковой картине мира: монография* / С.М. Белякова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. – 263 с.

2. Демидова, К.И. *Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения: монография*. / К.И. Демидова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2011. – 195 с.

3. *Русская диалектология* / под ред. Р.И. Аванесова и В.Г. Орловой. – М.: Наука, 1964. – 265 с.

4. *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.* – АН СССР. Институт русского языка. – М. – Л., 1948–1965.

5. *Словарь русского языка: в 4 т.* / под ред. А.Н. Евгеньевой. – АН СССР, Институт русского языка. – М., 1981–1984.

6. *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1938.

7. Демидова, К.И. *Комплексный тематический словарь лексики современных русских говоров Среднего Урала* / К.И. Демидова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2013. – Т. 1. – С. 40.

Демидова Калерия Ивановна, доктор филологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), Demidova_K_I@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июня 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 3, pp. 35–39

LEXICAL SEMANTICS: REGIONAL ASPECT

K.I. Demidova, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation, Demidova_K_I@mail.ru

The article deals with the semantic structure of the word, different forms of the national language being taken into account. The author singles out causes of regional variation of the semantic structure of the word connected with sub-ethnic stereotypes of perceiving the world by dialect communities and their representation in the vocabulary of the Ural dialects.

Keywords: language picture of the world, dialect language picture of the world, dialect micro system, dialect macro system, dialect community (sub-ethnos), semantic structure of the word, sub-ethnic stereotypes of perceiving the world.

References

1. Belyakova S.M. *Obraz vremeni v dialektnoj jazykovoj kartine mira: monografija* [Image of time in dialect picture of the world: monograph]. Tyumen, 2005, 263 p.
2. Demidova K.I. *Dialektnaja jazykovaja kartina mira i aspekty ejo izuchenija: monografija* [Dialect language picture of the world and aspects of its study]. Ekaterinburg, 2011, 195 p.
3. Avanesov R.I., Orlova V.G. (eds.) *Russkaja dialektologija* [Russian dialectology]. Moscow, 1964, 265 p.
4. *Dictionary of modern Russian literary language in 17 volumes*. The USSR Academy of Sciences. Institute of Russian language. Moscow – Leningrad., 1948–1965.
5. Eugenieva A.N. (Ed.) *Dictionary of Russian language in 4 volumes*. The USSR Academy of Sciences, Institute of Russian language. Moscow, 1981–1984.
6. Ushakov D.N. (Ed.) *Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol.* Moscow, 1938.
7. Demidova K.I. *A comprehensive lexicon of contemporary Russian dialects of the Middle Urals*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 2013, vol. 1, p. 40.

Kalerija I. Demidova, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Chair of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg), Demidova_K_I@mail.ru.

Received 29 June 2014